

IV.

С К А З К А

*о Царѣ Салтанѣ, о сыне его славномъ и могу-
тешъ богатырѣ Князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о
прекрасной Царевнѣ Лебеди.*

Три дѣвицы подъ окномъ
Пряли поздно вечеркомъ.
Кабы я была царица,
Говоритъ одна дѣвица,
То сама на весь бы міръ
Приготовила я ниръ.
Кабы я была царица,
Говоритъ ея сестрица,

То на весь бы міръ одна
 Нашкала я полошна.
 Кабы я была царица,
 Третья молвила сестрица,
 Я бъ для башюшки-царя
 Родила богатыря.

Только вымолвить успѣла,
 Дверь тихонько заскрыпѣла,
 И въ свѣтлицу входить царь,
 Стороны твой государь.
 Во все время разговора
 Онъ стояль позадъ забора;
 Рѣчъ послѣдней по всему
 Полюбилася ему.
 Здравствуй, красная девица,
 Говоришъ онъ, будь царица
 И роди богатыря
 Миѣ къ исходу сентября.
 Вы жъ, голубушки-сестрицы,

**

Выбирайшесь изъ свѣтицы,
 Поѣзжайше вслѣдъ за мной,
 Вслѣдъ за мной и за сестрой:
 Будь одна изъ васъ шкачиха,
 А другая повариха.

Въ сѣни вышелъ царь-ошацъ.
 Всѣ пустились во дворецъ.
 Царь недолго собирался:
 Въ топъ же вечеръ обвенчался.
 Царь Салтанъ за пиръ чеспнои
 Сѣль съ царицей молодой;
 А по помъ чеспные гости
 На кровать слоновой кости
 Положили молодыхъ
 И оставили однихъ.
 Въ кухнѣ злишся повариха,
 Плачепъ у спанка шкачиха —
 И завидуюшъ онѣ
 Государевой женѣ.

А царица молодая,
Обѣщанье выполняя,
Съ той же ночи понесла.

Въ тѣ-поры войныбыла.
Царь Салтанъ, съ женой проспялся,
На добра-коя садяся,
Ей наказывалъ себя
Поберечь, его любя.
Междудѣмъ, какъ онъ далеко
Бѣется долго и жестоко,
Наспупаешь срокъ родинъ;
Сына Богъ имъ даль въ аршинъ,
И царица надъ ребенкомъ,
Какъ орлица надъ орленкомъ;
Шлѣшь съ письмомъ она гонца,
Чтобъ обрадовать отца.
А шкачиха съ поварихой,
Съ сватьей бабой Бабарихой,
Известии ее хотятъ,

Переняпъ гонца веляпъ;
 Сами шлюпъ гонца другова
 Вопъ съ чѣмъ опъ слова до слова:
 « Родила царица въ ночь
 « Не по сына, не по дочь;
 « Не мышенка, не лягушку,
 « А невѣдому звѣрюшку. »

Какъ услышалъ царь-отецъ,
 Чпо донесъ ему гонецъ,
 Въ гнѣвѣ началъ онъ чудесипъ
 И гонца хопѣлъ повѣсипъ;
 Но, смягчившись на сей разъ,
 Даль гонцу такой приказъ:
 « Ждашъ царева возвращеня
 « Для законнаго рѣшеня. »

Ѣдепъ съ грамотой гонецъ,
 И прїхалъ наконецъ.
 А ткачиха съ поварихой,

Съ свастьей бабой Бабарихой ,
 Обобразь его велянь ;
 Допьяна гонца поять
 И въ суму его пустую
 Сують грамоту другую—
 И привезъ гонецъ хмѣльной
 Въ шопъ же день приказъ шакой :
 « Царь велиить своимъ боярамъ ,
 Времени не трашя даромъ ,
 И царицу и приплодъ
 Тайно бросить въ бездну водъ .»
 Дѣлать нечего : бояре ,
 Попуживъ о государѣ
 И царицѣ молодой ,
 Въ спальню къ ней пришли толпой .
 Объявили царску волю —
 Ей и сыну злую долю ,
 Прочитали вслухъ указъ ,
 И царицу въ шопъ же часъ
 Въ бочку съ сыномъ посадили ,

Засмолили, покашили
 И пуспили въ Океанъ —
 Такъ велѣль-де царь Салшанъ.

Въ синемъ небѣ звѣзды блещущъ,
 Въ синемъ морѣ волны хлещущъ;
 Туча по небу идешъ,
 Бочка по морю плывешъ.
 Словно горькая вдовица,
 Плачеппъ, бѣшися въ ней царица;
 И росшеппъ ребенокъ шамъ
 Не по днямъ, а по часамъ.
 День прошелъ, царица вониппъ...
 А диппя волну шоропиппъ:
 « Ты , волна моя , волна !
 « Ты гульлива и вольна ;
 « Плещешь ты , куда захочешь ,
 « Ты морскіе камни точишь ,
 « Топишь берегъ ты земли ,
 « Подымашь корабли —

«Не губи ты нашу душу:
 «Выплесни ты насъ на сушу!»
 И послушалась волна:
 Туть же на берегъ она
 Бочку вынесла легонько,
 И отхлынула тихонько.
 Машь съ младенцемъ спасена;
 Землю чувствуешь она.
 Но изъ бочки кѣо ихъ вынесъ?
 Богъ не ужъ-то ихъ покинетъ?
 Сынъ на ножки поднялся,
 Въ дно головкой уперся,
 Понашумелся немножко:
 Какъ бы здѣсь на дворъ окошко
 Намъ продѣлать? молвилъ онъ,
 Вышибъ дно и вышелъ вонъ.

Машь и сынъ теперь на волѣ;
 Видяпъ холмъ въ широкомъ полѣ;
 Море синее кругомъ,

Дубъ зеленый надъ холмомъ.
 Сынъ подумаль : добрый ужинъ
 Быль бы намъ однако нуженъ.
 Ломить онъ у дуба сукъ
 И въ тугой сгибаешь лукъ ,
 Со креста снурокъ шелковой
 Натянуль на лукъ дубовой ,
 Тонку проспичку сломилъ
 Стрѣлкой легкой завоспирль,
 И пошелъ на край долины
 У моря искать дичины.

Къ морю лишь подходитъ онъ ,
 Вопль и слышишь будто спонъ ...
 Видно на морѣ не тихо ;
 Смошишь — видишь дѣло лихо :
 Бьется лебедь средь зыбей ,
 Коршунъ носится надъ ней ;
 Та бѣдняжка шакъ и плещепъ ,
 Воду вокругъ мунитъ и хлещенъ ...

Топъ ужъ когти разпушилъ ,
 Клевъ кровавый навоспирль ...
 Но какъ разъ спрѣла запѣла ,
 Въ шею коршуна задѣла —
 Коршунъ въ море кровь пролилъ ,
 Лукъ царевичъ опустилъ ;
 Смотришъ : коршунъ въ морѣ шонетъ
 И не птичимъ крикомъ стонетъ ,
 Лебедь около плыветъ ,
 Злаго коршуна клюетъ ,
 Гибель близкую шоропитъ ,
 Бьешъ крыломъ и въ море шоцишъ —
 И царевичу попомъ
 Молвишъ Русскимъ языкомъ :
 Ты , царевичъ , мой спасишелъ ,
 Мой могучій избавишелъ ,
 Не тужи , чпо за меня
 Ёсть не будешь ты три дня ,
 Чпо спрѣла пропала въ морѣ ;
 Это горе — все не горе .

Отплачу тебе добромъ,
 Сослужу тебе пошомъ:
 Ты не лебедь вѣдь избавилъ,
 Дѣвицу въ живыхъ оставилъ;
 Ты не коршуна убилъ,
 Чародѣя подспрѣмилъ.
 Ввѣкъ тебя я не забуду:
 Ты найдешь меня повсюду,
 А теперь ты воропись,
 Не горюй и спать ложись.

Улетѣла лебедь-птица,
 А царевичъ и царица,
 Щѣлый день проведши такъ,
 Лечь рѣшились напощакъ.
 Вонъ открыль царевичъ очи;
 Опрысая грѣзы ночи
 И дивясь, передъ собой
 Видитъ городъ онъ большой,
 Спѣны съ частыми зубцами

И за бѣлыми спѣнами
 Блещутъ маковки церквей
 И святыхъ монастырей.
 Онъ скорѣй царицу будилъ;
 Та какъ ахнетъ!... То ли будетъ?
 Говоритъ онъ, вижу я:
 Лебедь тѣшился моя.
 Машь и сынъ идутъ ко граду.
 Лишь спустили за ограду,
 Оглушительный презвонъ
 Поднялся со всѣхъ споронъ:
 Къ нимъ народъ навспрѣчу валилъ,
 Хоръ церковный Бога хвалилъ;
 Въ колымагахъ золотыхъ
 Пышный дворъ вспрачаетъ ихъ;
 Всѣ ихъ громко величаютъ
 И царевича вѣнчаютъ
 Княжей шапкой, и главой
 Возглашаютъ надъ собой:
 И среди своей столицы,

Съ разрѣшенія царицы,
 Въ шопъ же день спаль княжитъ онъ
 И нарекся: князь Гвидонъ.

Вѣшеръ на морѣ гуляетъ
 И корабликъ подгоняетъ:
 Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
 На раздушихъ парусахъ.
 Корабельщики дивятся,
 На корабликъ толпятся,
 На знакомомъ острову
 Чудо видяще наяву:
 Городъ новый златоглавой,
 Пристань съ крѣпкою заспавой —
 Пушки съ пристани палятъ,
 Кораблю приелашь велятъ.
 Приспашауть къ заспавѣ гости:
 Князь Гвидонъ зоветъ ихъ вгости ,
 Ихъ онъ кормитъ и поитъ
 И отвѣтъ держать велишъ:

Чѣмъ вы, госпи, торгъ ведеше,
 И куда теперъ плывете?
 Корабельщики въ опивѣшь:
 Мы обѣхали весь свѣшь,
 Торговали соболями,
 Чернобурыми лисами;
 А теперъ намъ вышелъ срокъ,
 Ёдемъ прямо на воспокъ,
 Мимо оспрова Буяна,
 Въ царство славнаго Салшана...
 Князь имъ вымолвилъ тогда:
 Добрый пушь вамъ, господа,
 По морю по океану
 Къ славному царю Салшану;
 Ошь меня ему поклонъ.
 Госпи въ пушь, а князь Гвидонъ
 Съ берега душой печальной
 Провожаетъ бѣгъ ихъ дальнай;
 Глядь — поверхъ текучихъ водъ
 Лебедь бѣлая плывётъ.

Здравствуй, князь ты мой прекрасной!
 Что ты плахъ, какъ день ненаспной?
 Опечалился чему?
 Говориша она ему.
 Князь печально оплѣчаешь:
 Грустъ-шоска меня съѣдаешь,
 Одолѣла молодца:
 Видѣшь я бѣ хопѣль ошца.
 Лебедь князю: вонъ въ чемъ горе!
 Ну, послушай: хочешь въ морѣ
 Полетѣшь за кораблѣмъ?
 Будь же, князь, ты комаромъ.
 И крылами замахала,
 Воду съ шумомъ расплескала,
 И обрызгала его
 Съ головы до ногъ всего.
 Тушъ онъ въ почку уменшился,
 Комаромъ оборошился,
 Полетѣль и запищалъ,
 Судно на морѣ догналь,

Потихонъко опустился
На корабль — и въ щель забился.

Вѣтеръ весело шумитъ,
Судно весело бѣжитъ
Мимо острова Буяна ,
Къ царству славнаго Салшана ,
И желанная страна
Вотъ ужь издали видна.
Вотъ на берегъ вышли гости ;
Царь Салшанъ зоветъ ихъ вгости —
И за ними во дворецъ
Полетѣлъ нашъ удалецъ.
Видитъ: весь сияя въ златѣ,
Царь Салшанъ сидитъ въ палатѣ
На престолѣ и въ вѣнцѣ
Съ грустной думой на лицѣ ;
А ткачиха съ поварихой ,
Съ сватьей бабой Бабарихой ,
Около царя сидячи

И въ глаза ему глядяшъ.
 Царь Салтанъ госпей сажаешъ
 За свой споль и вопрошаешъ:
 Ой вы, госши-господа,
 Долго-ль ъздили? куда?
 Ладно ль за моремъ, иль худо?
 И какое въ свѣтѣ чудо?
 Корабельщики въ отвѣтѣ:
 Мы обѣхали весь свѣтъ;
 За моремъ жише нехудо,
 Въ свѣтѣ жъ вонъ какое чудо:
 Въ морѣ осиротовъ быль крушой,
 Не привольный, не жилой;
 Онъ лежалъ пустой равниной;
 Рось на немъ дубокъ единой;
 А теперъ споитъ на немъ
 Новый городъ со дворцемъ,
 Съ златоглавыми церквами,
 Съ шеремами и садами,
 А сидитъ въ немъ князь Гвидонъ;

Онъ прислалъ тебъ поклонъ.
 Царь Салтанъ дивится чуду;
 Молвить онъ : коль живъ я буду ,
 Чудной островъ навѣщу ,
 У Гвидона погощу .
 А шкачиха съ поварихой ,
 Съ свастьей бабой Бабарихой ,
 Не хопяпъ его пуспить
 Чудной островъ навѣспишь .
 •Ужъ диковинка , ну право ,
 Подмигнувъ другимъ лукаво ,
 Повариха говорить ,
 Городъ у моря стоишъ !
 Знайше , вонъ что не бездѣлка :
 Ель въ лѣсу , подъ елью бѣлка ,
 Бѣлка пѣсенки поетъ
 И орѣшки все грызетъ ,
 А орѣшки не проспые ,
 Все скорлупки золотыя ,
 Ядра — чистый изумрудъ ;

Вопъ чѣо чудомъ-то зовушъ.
 Чуду царь Салтанъ дивишся ,
 А комаръ-то злился , злился —
 И впился комаръ какъ разъ
 Тепкъ прямо въ правой глазъ.
 Повариха поблѣднѣла ,
 Обмерла и окривѣла .
 Слуги, свашия и сестра
 Съ крикомъ ловяшъ комара.
 «Распроклятая ты мошка !
 Мы шебя!... » А онъ въ окошко ,
 Да спокойно въ свой удѣль
 Черезъ море полетѣль .

Снова князь у моря ходишъ ,
 Съ синя моря глазъ не сводишь ;
 Глядь — поверхъ текучихъ водъ
 Лебедь бѣлая плывешъ.
 Здравствуй, князь ты мой прекрасной !
 Чѣо жъ ты шихъ, какъ день ненаспной ?

Опечалился чे�му ?
 Говориша она ему.
 Князь Гвидонъ ей отвѣчаетъ :
 Грустъ-шоска меня съѣдаєтъ ;
 Чудо чудное завеситъ
 Мнѣ бѣ хотѣлось. Гдѣ-то есть :
 Ель въ лѣсу , подъ елью бѣлка ;
 Диво, право, не бездѣлка —
 Бѣлка пѣсенки поетъ ,
 Да орѣшки все грызетъ ,
 А орѣшки не простые ,
 Все скорлупки золотыя ,
 Ядра — чистый изумрудъ ;
 Но , бышь можешь , люди вруши .
 Князю лебедь отвѣчаетъ :
 « Свѣти о бѣлкѣ правду баешъ ;
 « Это чудо знаю я ;
 « Полно , князь , душа моя ,
 « Не печалься ; рада службу
 « Оказашь тебѣ я вдружбу . »

Съ ободренною душой
 Князь пошель себѣ домой;
 Лишь спушилъ на дворъ широкой —
 Что жъ ? подъ елкою высокой ,
 Видишъ, бѣлочки при всѣхъ
 Золотой грызешъ орѣхъ ,
 Изумрудецъ вынимашъ ,
 А скорлупку собираешъ ,
 Кучки равныя кладешъ ,
 И съ присвисточкой поешь
 При чеснокомъ , при всемъ народѣ :
Во саду ли , въ огородѣ .
 Изумился князь Гвидонъ.
 Ну, спасибо, молвиль онъ ,
 Ай-да лебедь — дай ей Боже ,
 Что и мнѣ , веселье то же.
 Князь для бѣлочки попомъ
 Выстроилъ хрустальный домъ ,
 Карапуль къ нему приспавиль
 И при штомъ дьяка заспавиль

Строгій сечь оръхамъ веспъ.
Князю прибыль, бѣлкъ чеспъ.

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ :
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На поднятыхъ парусахъ
Мимо острова крупаго ,
Мимо города большаго ;
Пушки съ пристани палятъ ,
Кораблю присташь велятъ.
Присплютъ къ заспавѣ госпи :
Князь Гвидонъ зоветъ ихъ вгости ,
Ихъ и кормить и поить
И отвѣтъ держать велишь :
Чѣмъ вы , госпи , торгъ ведете ,
И куда теперъ плывете ?
Корабельщики въ отвѣтъ :
Мы обѣхали весь свѣтъ ,
Торговали мы конями ,

Все Донскими жеребцами,
А теперь намъ вышелъ срокъ —
И лежитъ намъ путь далёкъ:
Мимо осшрова Буяна,
Въ царство славнаго Салшана...
Говоришъ имъ князь тогда:
Добрый путь вамъ, господа,
По морю по океану
Къ славному царю Салшану;
Да скажише: князь Гвидонъ
Шлешъ царю-де свой поклонъ.

Госпи князю поклонились,
Вышли вонъ и въ путь пустились.
Къ морю князь — а лебедь шамъ
Ужъ гуляешь по волнамъ.
Молиша князь: душа-де просинъ,
Такъ и шиенеть и уносинъ....
Вопль опять она его
Вмигъ обрызгала всего:

Въ муху князь оборопился ,
 Полепѣль и опусшился
 Между моря и небесъ
 На корабль — и въ щель залѣзъ.

Вѣперъ весело шумитъ ,
 Судно весело бѣжитъ
 Мимо осиррова Буяна ,
 Въ царство славнаго Салшана —
 И желанная спрана
 Вопль ужъ издали видна ;
 Вопль на берегъ вышли госпи ;
 Царь Салшанъ зоветъ ихъ вгоспи ,
 И за ними во дворецъ
 Полепѣль нашъ удалецъ.
 Видишъ : весь сия въ златѣ ,
 Царь Салшанъ сидишъ въ палатѣ
 На престолѣ и въ вѣнцѣ
 Съ грустной думой на лицѣ .
 А пкачиха съ Бабарихой ,

Да съ кривою поварихой ,
 Около царя сидяшь ,
 Злыми жабами глядяшь .
 Царь Салтанъ госпей сажаешь
 За свой сполъ и вопрошаешь :
 Ой вы, госпи - господа ,
 Долго-ль ъздили ? куда ?
 Ладно ль за моремъ, иль худо ,
 И какое въ свѣтѣ чудо ?
 Корабельщики въ опвѣтѣ :
 Мы обѣхали весь свѣтъ ;
 За моремъ житъе нехудо ;
 Въ свѣтѣ жъ вонъ какое чудо :
 Островъ на морѣ лежитъ ,
 Градъ на островѣ стоитъ
 Съ златоглавыми церквами,
 Съ шеремами да садами ;
 Ель роспешь передъ дворцемъ ,
 А подъ ней хрустальный домъ ;
 Бѣлка шамъ живетъ ручная ,

Да запѣйница какая !
 Бѣлка пѣсенки поешь ,
 Да орѣшки все грызешь ,
 А орѣшки не проспые ,
 Все скорлупки золотыя ,
 Ядра — чистый изумрудъ ;
 Слуги бѣлку сперегуешь ,
 Служашъ ей прислугой разной —
 И приставленъ дьякъ приказной
 Строгій счѣть орѣхамъ весишь ;
 Опдаешь ей войско чеспѣ ;
 Изъ скорлупокъ льюшь монету ,
 Да пускаюшь въ ходъ по свѣту ;
 Дѣвки сыплюшь изумрудъ
 Въ кладовыя , да подспудъ ;
 Всѣ въ шомъ осправѣ богаты ,
 Изобѣ нѣшь , вездѣ палаты ;
 А сидишь въ немъ князь Гвидонъ ,
 Онъ прислалъ тебѣ поклонъ .
 Царь Салтанъ дивился чуду .

Если только живъ я буду ,
 Чудный островъ навѣщу ,
 У Гвидона погощу .
 А шкачиха съ поварихой ,
 Съ сватьей бабой Бабарихой ,
 Не хопяшь его пустишь
 Чудный островъ навѣстишь .
 Усмѣхнувшись изподпиха ,
 Говоришь царю шкачиха :
 Что шупть дивнаго ? ну , вошь !
 Бѣлка камушки грызёшь ,
 Мечеши золото , и въ груды
 Загребаешь изумруды ;
 Эпимъ нась не удивиши ,
 Правду ль , нѣшь ли , говоришь .
 Въ свѣтѣ ешь иное диво :
 Море вздуешся бурливо ,
 Закипишь , подымешь вой ,
 Хлынешь на берегъ пустной ,
 Разольешся въ шумномъ бѣгѣ

И очупятся на брегѣ
 Въ чешубѣ , какъ жарь горя ,
 Тридцать-три при богатыря ,
 Всѣ красавцы удалые ,
 Великаны молодые ,
 Всѣ равны , какъ на подборь —
 Съ ними дядька Черноморь .
 Эшо диво , такъ ужъ диво ,
 Можно молвить справедливо !
 Госпи умные молчашь ,
 Спорить съ нею не хотятъ .
 Диву царь Салтанъ дивится ,
 А Гвидонъ-то злился , злился . . .
 Зажужжалъ онъ и какъ разъ
 Тепкѣ сѣлъ на лѣвой глазъ ,
 И ткачиха поблѣднѣла :
 Ай ! и шушъ же окривѣла ;
 Всѣ кричатъ : лови , лови ,
 Да дави ее , дави . . .
 Вонъ ужо ! поспой немножко ,

Погоди. . . . А князь въ окошко ,
 Да спокойно въ свой удѣлъ
 Черезъ море прилепѣлъ!

Князь у синя моря ходитъ ,
 Съ синя моря глазъ не сводить ;
 Глядь : поверхъ шекучихъ водъ
 Лебедь бѣлая плывётъ.
 « Здравствуй , князь ты мой прекрасной !
 Что ты тихъ , какъ день иенастной ?
 Опечалился чему ? »
 Говоришъ она ему.
 Князь Гвидонъ ей отвѣчаетъ :
 Грустъ-тоска меня съѣдаетъ —
 Диво бѣ дивное хопѣлъ
 Перенестъ я въ мой удѣль .
 « А какое-жъ это диво ? »
 — Гдѣ-то вздуешся бурливо
 Окіянъ , подымешъ вой ,
 Хлынешъ на берегъ пустой ,

Расплеснется въ шумномъ бѣгѣ ,
 И очутился на брегѣ ,
 Въ чешубѣ , какъ жаръ горя ,
 Тридцать-три богатыря ,
 Всѣ красавцы молодые ,
 Великаны удалые ,
 Всѣ равны какъ на подборь ,
 Съ ними дядька Черноморъ . —
 Князю лебедь ошвѣчаетъ :
 Вопль что , князь , тебя смущаешь ?
 Не шужи , душа моя ,
 Эшо чудо знаю я .
 Эти вишни морскіе
 Мнѣ вѣдь братья всѣ родные .
 Не печалься же , спупай ,
 Вгости брашцевъ поджирай .

Князь пошелъ , забывши горе ,
 Сѣлъ на башню , и на море
 Спалъ глядѣть онъ ; море вдругъ

В сколыхалося вокругъ ,
 Расплескалось въ шумномъ бѣгѣ ,
 И оставило на брегѣ
 Тридцать-три богатыря ;
 Въ чешуѣ какъ жарь горя ,
 Идупъ вишняи чешами ,
 И блестяя сѣдинами
 Дядька впереди идешъ
 И ко граду ихъ ведешъ .
 Съ башни князъ Гвидонъ сбѣгаешьъ ,
 Дорогихъ гостей встрѣчаешьъ ;
 Второпяхъ народъ бѣжишъ ;
 Дядька князю говоришъ :
 Лебедь нась къ тебѣ послала
 И наказомъ наказала
 Славный городъ твой хранишъ
 И дозоромъ обходишъ .
 Мы оинынѣ ежеденно
 Вместѣ будемъ непремѣнно
 У высокихъ спѣнъ твоихъ

Выходишь изъ водъ морскихъ.
 Такъ увидимся мы вскорѣ ,
 А теперъ пора намъ въ море ;
 Тяжекъ воздухъ намъ земли.
 Всѣ попомъ домой ушли.

Вѣшеръ по морю гуляешь
 И корабликъ подгоняешь ;
 Онъ бѣжишь себѣ въ волнахъ
 На поднявшихъ парусахъ
 Мимо острова крушаго ,
 Мимо города большаго ;
 Пушки съ пристани паляешь ,
 Кораблю пристать велишь .
 Приспашаешь къ заспавѣ госпи .
 Князь Гвидонъ зовешь ихъ вгости ,
 Ихъ и кормишь и поишь
 И ошвѣшь держать велишь :
 Чѣмъ вы , госпи , торгъ ведеше ?
 И куда теперъ плывеше ?

Корабельщики въ отвѣтъ :
 Мы обѣхали весь свѣтъ ;
 Торговали мы булапомъ ,
 Чистымъ серебромъ и златомъ ,
 И теперь намъ вышелъ срокъ ;
 А лежитъ намъ путь далекъ ,
 Мимо острова Буяна ,
 Въ царство славнаго Салшана.
 Говорить имъ князь тогда :
 Добрый путь вамъ , господа ,
 По морю по океану
 Къ славному царю Салшану.
 Да скажише-жъ : князь Гвидонъ
 Шлемъ-де свой царю поклонъ .

Гости князю поклонились ,
 Вышли вонъ и въ путь пустились .
 Къ морю князь , а лебедь шамъ
 Ужъ гуляетъ по волнамъ .
 Князь опять : душа-де проситъ ...

Такъ и тянетъ, и уноситъ . . .
 И опять она его
 Вмигъ обрызгала всего.
 Тутъ онъ очень уменьшился,
 Шмелемъ князь оборотился,
 Полетѣлъ и зажужжалъ;
 Судно на морѣ догналь,
 Потихонъку опустился
 На корму — и въ щель забился.

Вѣтеръ весело шумитъ,
 Судно весело бѣжитъ
 Мимо острова Буяна
 Въ царство славнаго Салмана ,
 И желанная спрана
 Вопь ужъ издали видна.
 Вопь на берегъ вышли гости.
 Царь Салманъ зоветъ ихъ вгости ,
 И за ними во дворецъ
 Полетѣлъ нашъ удалецъ.

**

Видитъ , весь сия въ златѣ ,
 Царь Салтанъ сидитъ въ падашѣ
 На престолѣ и въ вѣнцѣ
 Съ грустной думой на лицѣ .
 А шкачиха съ поварихой ,
 Съ сватьей бабой Бабарихой ,
 Около царя сидятъ —
 Четырьмя всѣ три глядятъ .
 Царь Салтанъ гостей сажаетъ
 За свой споль и вопрошаєтъ :
 Ой вы , гости - господа ,
 Долго ль ъздили ? куда ?
 Ладно ль за моремъ иль худо ?
 И какое въ свѣтѣ чудо ?
 Корабельщики въ отвѣтъ :
 Мы обѣхали весь свѣтъ ;
 За моремъ жише нехудо ;
 Въ свѣтѣ жъ вонъ какое чудо :
 Островъ на морѣ лежитъ ,
 Градъ на островѣ споинъ ,

Каждый день идеть шамъ диво :
 Море вздуешся бурливо ,
 Закипишъ , подымешъ вой ,
 Хлынешъ на берегъ пустой ,
 Разплеснетшъ въ скромъ бѣгъ —
 И оспанутся на брегъ
 Тридцать - при богатыря ,
 Въ чешуѣ златой горя ,
 Всѣ красавцы молодые ,
 Великаны удалые ,
 Всѣ равны , какъ наподборъ ;
 Старый дядька Черноморъ
 Съ ними изъ моря выходишь
 И попарно ихъ выводишь ,
 Чтобы оспровъ шопъ хранишъ
 И дозоромъ обходить —
 И твой спражи нѣть надежнѣй ,
 Ни храбрѣе , ни прилежнѣй .
 А сидишъ шамъ князь Гвидонъ ;
 Онь прислаль тебѣ поклонъ .

Царь Салтанъ дивится чуду.
 Коли живъ я только буду,
 Чудный оспровъ навѣшу
 И у князя погощу.
 Повариха и шкачиха
 Нигугу — но Бабариха
 Усмѣхнувшись говоришъ :
 Кто насъ эпимъ удивитъ ?
 Люди изъ моря выходяшъ
 И себѣ дозоромъ бродяшъ !
 Правду ль баюшъ или лгупъ ,
 Дива я не вижу пушъ.
 Въ свѣщѣ есть шакія-ль дива ?
 Вопль идеши молва правдива :
 За моремъ царевна есть ,
 Что не можно глазъ отвѣстъ :
 Днемъ свѣшъ Божій запимеваешьъ ,
 Ночью землю освѣщаешьъ ,
 Мѣсяцъ подъ косой блескишъ ,
 А во лбу звѣзда горишъ.

А сама-шо величава,
 Выпльваешъ, будшо пава;
 А какъ рѣчъ-шо говоришъ,
 Словно рѣченъка журчашъ.
 Молвишъ можно справедливо ,
 Это диво , шакъ ужъ диво.
 Гости умные молчашъ :
 Споришъ съ бабой не хопяшъ.
 Чуду царь Салтанъ дивиша —
 А царевичъ хопъ и злиша ,
 Но жалѣашъ онъ очей
 Старой бабушки своей:
 Онъ надъ ней жужжишъ , кружиша —
 Прямо на носъ къ ней садиша ,
 Носъ ужалилъ богашыръ :
 На носу вскочилъ волдырь.
 И опять пошла превога ;
 Помогиша, ради Бога !
 Карапуль ! лови , лови ,
 Да дави его , дави . . .

Вопь ужо ! пожди немножко ,
Погоди ! . . . А шмель въ окошко ,
Да спокойно въ свой удѣль
Черезъ море полетѣль.

Князь у синя моря ходитъ ,
Съ синя моря глазъ не сводишь ;
Глядь — поверхъ шекучихъ водъ
Лебедь бѣлая плыветъ.
« Здравствуй , князь ты мой прекрасной !
Что жъ ты тихъ , какъ день ненастной ?
Опечалился чѣму ? »
Говоришъ она ему.
Князь Гвидонъ ей отвѣчаетъ :
Грустъ-поска меня съѣдаешь :
Люди женятся ; гляжу ,
Неженатъ лишь я хожу.
« А кого же на примѣтъ
Ты имѣешь ? » — Да на свѣтъ ,
Говоряшъ , царевна есть ,

Что не можно глазъ ошвесь.
 Днемъ свѣтъ Божій запиеваешь,
 Ночью землю освѣщаешь —
 Мѣсяцъ подъ косой блесцишъ ,
 А во лбу звѣзда горишъ.
 А сама-то величава ,
 Выступаешь, будто пава ;
 Сладку рѣчь-то говоришь ,
 Будто рѣченъка журчишь.
 Только, полно , правда ль эшо ? —
 Князь со страхомъ ждешь ошвѣша.
 Лебедь бѣлая молчишъ
 И подумавъ говоришь :
 Да ! такая ешь дѣвица.
 Но жена не рукавица :
 Съ бѣлой ручки не спряхнешь ,
 Да за поясъ не зашкнешь.
 Услужу шебѣ гавѣпомъ —
 Слушай : обо всемъ обѣ эшомъ
 Пораздумай ты пушёмъ ,

Не раскаяться бъ попомъ.
 Князь предъ иею спаль божиихъ ,
 Что пора ему женихъся ,
 Что объ этомъ обо всемъ
 Передумалъ онъ пушемъ ;
 Что гоповъ душею спрасной
 За царевною прекрасной
 Онъ пѣшкомъ ипши отсель,
 Хотъ за придеяни земель.
 Лебедь тупъ , вздохнувъ глубоко ,
 Молвила : зачѣмъ далѣко ?
 Знай , близка судьба твоя ,
 Вѣдь царевна эта — я.
 Тупъ она , взмахнувъ крылами ,
 Полетѣла надъ волнами
 И на берегъ съ высоты
 Опустилася въ куспы ,
 Вспрепенулась , опряхнулась
 И царевной обернулась :
 Мѣсяцъ подъ косой блескишъ

А во лбу звѣзда гориша ;
 А сама-то величава ,
 Выступаешь , будто пава ;
 А какъ рѣчь-то говоришь ,
 Словно рѣченъка журчишъ .
 Князь царевну обнимаетъ ,
 Къ бѣлой груди прижимаешь
 И ведеть ее скорѣй
 Къ милой машушкѣ своей .
 Князь ей въ ноги , умоляя :
 Государыня - родная !
 Выбралъ я жену себѣ ,
 Дочь послушную шебѣ .
 Просимъ оба разрѣшенья ,
 Твоего благословенья :
 Ты дѣней благослови
 Жить въ совѣтѣ и любви .
 Надъ главою ихъ покорной
 Машь съ иконой чудотворной
 Слезы льешь и говоришь :

«Богъ васъ , дѣти , наградищъ. »
 Князь не долго собирался ,
 На царевнѣ обвѣничался ;
 Спали жинъ да поживашъ ,
 Да приплода поджидашъ.

Вѣтеръ по морю гуляешъ
 И корабликъ подгоняешъ :
 Онъ бѣжашъ себѣ въ волцахъ
 На раздушихъ парусахъ
 Мимо острова крушаго ,
 Мимо города большаго ;
 Пушки съ пристани паляшъ ,
 Кораблю присташь веляшъ.
 Приспаюшь къ заспавѣ гости .
 Князь Гвидонъ зовешъ ихъ вгости ,
 Онъ ихъ кормишъ и поишъ
 И отвѣшишъ держать велишъ :
 Чѣмъ вы , гости , шоргъ ведеше ,
 И куда теперъ плывеше ?

Корабельщики въ отвѣтъ:
 Мы обѣхали весь свѣтъ,
 Торговали мы недаромъ
 Неуказаннымъ товаромъ;
 А лежитъ намъ путь далёкъ:
 Восвояси на воспокъ,
 Мимо осپрова Буяна,
 Въ царство славнаго Салтана.
 Князь имъ вымолвилъ ятогда:
 Добрый путь вамъ, господа,
 По морю по океану
 Къ славному царю Салтану;
 Да напомнишь ему,
 Государю своему:
 Къ намъ онъ вгости обѣщался,
 А доселъ не собрался —
 Шлю ему я свой поклонъ.
 Гости въ путь, а князь Гвидонъ
 Дома на сей разъ остался
 И съ женою не разстался.

Вътеръ весело шумитъ,
 Судно весело бѣжитъ
 Мимо острова Буяна
 Къ царству славнаго Салтана,
 И знакомая страна
 Вопь ужъ издали видна.
 Вопь на берегъ вышли гости.
 Царь Салтанъ зоветъ ихъ вгости.
 Гости видяпъ: во дворцѣ
 Царь сидитъ въ своеемъ вѣнцѣ,
 А ткачиха съ поварихой,
 Съ сватьей бабой Бабарихой,
 Около царя сидяпъ,
 Четырьмя всѣ при глядяпъ.
 Царь Салтанъ госпей сажаешь
 За свой столъ и вопросаешь:
 Ой вы, госпи - господа,
 Долго-ль ъздили? куда?
 Ладно-ль за моремъ, иль худо?
 И какое въ свѣтѣ чудо?

Корабельщики въ отвѣтъ:
 Мы обѣхали весь свѣтъ;
 За моремъ житъе нехудо,
 Въ свѣтѣ жъ вонъ какое чудо:
 Островъ на морѣ лежитъ,
 Градъ на островѣ споинъ,
 Съ златоглавыми церквами,
 Съ шеремами и садами;
 Ель росшепъ передъ дворцомъ,
 А надъ ней хрустальный домъ;
 Бѣлка въ немъ живетъ ручная,
 Да чудесница какая!
 Бѣлка пѣсенки поетъ,
 Да орѣшки все грызешь;
 А орѣшки не простые,
 Скорлупы-то золотыя,
 Ядра — чистый изумрудъ;
 Бѣлку холяшъ, берегутъ.
 Тамъ еще другое диво:
 Море вздувшся бурливо,

Закипишь, подымешь вой,
 Хлынеть на берегъ пустой,
 Разплеснешься въ скромъ бѣгѣ
 И очутяшся на брегѣ
 Въ чешубѣ, какъ жаръ горя ,
 Тридцать-три богатыря ,
 Всѣ красавцы удалье ,
 Великаны молодые,
 Всѣ равны, какъ на подборь —
 Съ ними дядька Черноморь.
 И твой спрахи нѣшь надежнѣй ,
 Ни храбрѣе , ни прилежнѣй.
 А у князя женка есть ,
 Что не можно глазъ отвѣстить :
 Днемъ свѣтъ Божій запмеваетъ ,
 Ночью землю освѣщаетъ ;
 Мѣсяцъ подъ косой блескишь ,
 А во лбу звѣзда горишь.
 Князь Гвидонъ тошь городъ правилъ ,
 Всякъ его усердно славилъ ;

Онъ прислалъ тебѣ поклонъ,
Да тебѣ пѣняелъ онъ :
Къ намъ-де въ госпи обѣщался ,
А доселъ не собрался.

Тушъ ужъ царь не утерпѣль ,
Снарядилъ онъ флотъ велѣль .
А шкачиха съ поварихой ,
Съ сваѣшей бабой Бабарихой ,
Не хопиши царя пусшишь
Чудный островъ навѣшишь.
Но Салтанъ имъ не внимаетъ
И какъ разъ ихъ унимаетъ :
«Что я ? царь или дипя ? »
Говорилъ онъ не шутя :
«Нынче-жъ ъду ! » — Тушъ онъ шопнуль ,
Вышелъ вонъ и дверью хлоннулъ.

Подъ окномъ Гвидонъ сидитъ,
Молча на море глядитъ :

Не шумитъ оно , не хлещетъ ,
 Лишь едва , едва трепещетъ ,
 И въ лазоревой дали
 Показались корабли :
 По равнинамъ океана
 Ёдетъ флошъ царя Салтана .
 Князь Гвидонъ тогда вскочилъ ,
 Громогласно возопилъ :
 « Машушка моя родная !
 Ты , княгиня молодая !
 Посмотрише вы шуда :
 Ёдетъ башнюшка сюда . »
 Флошъ ужъ къ острому подходитъ .
 Князь Гвидонъ трубу наводилъ :
 Царь на палубѣ споитъ ,
 И въ трубу на нихъ глядитъ ;
 Съ нимъ ткачиха съ поварихой ,
 Съ сватьей бабой Бабарихой ;
 Удивляюся онъ
 Незнакомой споронѣ .

Разомъ пушки запалили ;
 Въ колокольняхъ зазвонили ;
 Къ морю самъ идешъ Гвидонъ ;
 Тамъ царя вспрѣчаешь онъ
 Съ поварихой и пекачихой ,
 Съ сватьей бабой Бабарихой ;
 Въ городъ онъ повелъ царя ,
 Ничего не говоря.

Всѣ теперъ идутъ въ палаты :
 У ворошъ блескающъ лапы ,
 И стоять въ глазахъ царя
 Тридцать-три богатыря ,
 Всѣ красавцы молодые ,
 Великаны удалые ,
 Всѣ равны какъ на подборъ ,
 Съ ними дядька Черноморъ.
 Царь спустилъ на дворъ широкой :
 Тамъ подъ елкою высокой
 Бѣлка пѣсенку поеть ,

**

Золостой орѣхъ грызешь ,
 Изумрудецъ вынимашъ
 И въ мѣшечекъ опускаешь ;
 И засѣянъ дворъ большой
 Золотою скорлупой .
 Гости далъ — торопливо
 Смотряшъ — чѣмъ жъ ? княгиня — диво :
 Подъ косой луна блестишь ,
 А во лбу звѣзда горишь ;
 А сама-шо величава ,
 Выступаешь , будто пава ,
 И свекровь свою ведешъ .
 Царь глядишь — и узнаешьъ . . .
 Въ немъ взыграло решивое !
 «Чѣмъ я вижу ? чѣмъ шакое ?
 Какъ !» и духъ въ немъ занялся . . .
 Царь слезами залился ,
 Обнимаешь онъ царицу
 И сынка и молодицу ,
 И садяшся вѣтъ за споль ;

И веселый пиръ пошёль.
А шкачиха съ поварихой ,
Съ сватьей бабой Бабарихой ,
Разбѣжались по угламъ ;
Ихъ нашли насилу шамъ .
Тутъ во всемъ онѣ признались ,
Повинились , разрыдались ;
Царь для радости шакой
Отипустилъ всѣхъ прѣхъ домой .
День прошелъ — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна .
Я шамъ быль ; медъ , пиво пиль —
И усы лишь обмочиль .